

Раздел 2. УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНО- СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'27

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анхимюк О.В.

Актуальность. В центре лингвистических исследований на рубеже веков оказались процессы получения, обработки, хранения информации. Было доказано, что, получая новую информацию, человек соотносит ее с уже имеющейся в его сознании, порождая при этом новые смыслы.

Цель – показать специфику определенного ментального среза, детерминированного социально-культурными условиями, в преломлении конкретной языковой личности (как часть языковой картины мира).

А.Вежбицкая, которая занимается изучением концепта на примере английского, польского и русского языка, отмечает, что для русского самосознания характерны следующие признаки: эмоциональность; склонность к пассивному фатализму; антирационализм; любовь к моральным суждениям [2, с.33], – что позволяет глубже рассмотреть языковую личность.

Постановка проблемы. Вежливость как предмет лингвистического изучения неоднократно привлекала к себе внимание языковедов. По наблюдению В.И.Карасика, «в лингвистической литературе вежливость анализируется либо в плане исследования общих стратегий поведения, либо в плане выявления специфики выражения положительного отношения к человеку на материале частных речевых актов в конкретном языке (извинения, благодарность, комплименты и т. д.» [5, с.76]. Именно второе направление связано с изучением этикета и речевых актов. «Манера речевого поведения, социально, этнически и культурно обусловленная, сопровождающая коммуникативное воздействие и опосредующая интерактивность коммуникантов, названа речевым этикетом» [6, с.95]. Социальные предписания требуют того, чтобы общение было приятным для участников, индивидуальные интонации могут образовывать противоречие у говорящего между желанием достичь определенной цели и сокращением взаимной доброжелательности между коммуникантами. В.И.Карасик выделяет два основных принципа поведения – солидарности и такта. Но это не совсем так, когда рассматриваются речевые акты в социальном разрезе отношений.

Известный английский лингвист Дж. Лич выделяет четыре типа иллокутивных функций высказывания на основе того, как соотносятся социальные предписания поведения и индивидуальные интонации говорящего в том или ином речевом действии:

1. **Конкурирующие** – приказы, требования, просьбы;
2. **Совпадающие** – предложения, приглашения, приветствия, благодарности, поздравления;
3. **Индифферентные** – утверждение, объявления, сообщения, инструктирование;

4. **Конфликтующие** – угрозы, обвинения, оскорбления, выговоры (цит. по: [4, с.76]). В своей работе мы используем классификацию формул речевого этикета, данную А.А.Акишиной и Н.И.Формановской [1], где исследователи выделяют 15 основных тем или разделов, охватывающих все сферы общения. Это фреймы «Обращение», «Привлечение внимания», «Приветствие» и т. д.

При рассмотрении фрейма «Обращение» (обращение к знакомому) Н.И.Формановская и А.А.Акишина обращают наше внимание на следующие возможности обращения:

- обращение по имени (к родственникам, друзьям);
- обращение по имени, отчеству (вежливое);
- извините, имя; прости, и.о. (вежливо).

Позицию обращения очень часто занимают слова с оценочным или качественно-характеризующим значением. В обращении слуга – хозяин мы можем наблюдать слова сниженной лексики, бранные слова.

Скоро Селифан показался в дверях, и барин имел удовольствие услышать те же самые речи, какие обыкновенно слышатся от прислуги в таком случае, когда нужно скоро ехать.

- Да, ведь, Павел Иванович, нужно будет лошадей ковать.

- Ах ты, **чушка!** **чурбан!** а прежде зачем об этом не сказал? Не было разве времени?...

Чичиков, Селифан (Гоголь Н.В., Мертвые души, с.217)

В словаре В.Даля «чушка» – свинья, свинка, рюшка», почти то же значение в словарях СУШ и МАС – «поросенок, молодая свинья». «Чурбан» словарь В. Даля трактует как «глупый, неповоротливый человек», а в МАС, как и в СУШ, это слово определяется как бранное. Во времена Н.В.Гоголя эти слова не были бранными, хотя и имели несколько сниженную окраску, с течением времени лексема «чурбан» закрепились в словаре как бранное слово.

В обращении к господам характерно присутствие таких слов, характеризующих фреймы «Обращение», «Просьба», как **приказать, слушаюсь, изволите**.

Несколько раз Герасим осторожно заглядывал в кабинет и видел, что Пьер сидел в том же положении. Прошло более двух часов. Герасим позволил себе пошуметь в дверях, чтоб обратить на себя внимание Пьера. Пьер не слышал его.

- Извозчика отпустите **прикажете?**...

... - Я прошу тебя никому не говорить, кто я. И сделай, что я скажу...

- **Слушаюсь**, – сказал Герасим. – **Кушать прикажете?**

- Нет, но мне другое нужно. Мне нужно крестьянское платье и пистолет, – сказал Пьер, неожиданно покраснев.

- **Слушаю-с**, – подумав, сказал Герасим.

Пьер, Герасим (Толстой Л.Н., Война и мир, т.3, с.330)

Лексема «прикажете» в СД определяется: «повелеть, велеть, наказывать», в словаре же СУШ форма 2 л. *Прикажешь* употр. также при вопросе, когда как бы желают высказать мнение, желание собеседника, хотя ответ ясен заранее с пометой *разг., уст.* И ответ – «слушаю-с», в СД – обычный вежливый ответ того, кому отдают приказание.

Традиционные отношения слуга – господин, характерные для первой половины XIX века, мы можем наблюдать во фрейме «Прощание». Обращение – «дети мои», ответ – «отец наш, кормилец».

- Ахти, – жалобно закричала Егоровна, – Владимир Андреевич, что ты делаешь!

- Молчи, – сказал Дубровский. – Ну, **дети**, прощайте, иду, куда Бог поведет; будьте счастливы с новым вашим господином.

- **Отец наш, кормилец**. – отвечали люди. – умрем, не оставим тебя, идем с тобою.

(Пушкин А.С., Дубровский, с.150)

И приказания отдаются соответственно этому времени.

Анхимюк О.В.

- Кирила Петрович спрашивает вас, – сказал вошедший слуга. – Владимир бросил на него ужасный взгляд.

- Скажи Кирилу Петровичу, чтоб он скорее убирался, пока я не велел его выгнать со двора... **пошел!** – Слуга радостно побежал исполнить приказание своего барина. Егоровна всплеснула руками. – Батюшка ты наш, – сказала она пискливым голосом. – **погубишь ты свою головушку!** Кирила Петрович съест нас.

- Молчи, няня, – сказал с сердцем Владимир, – сейчас пошли Антона в город за лекарем. – Егоровна вышла.

Няня, Дубровский (Пушкин А.С., Дубровский, с.142)

В СД: «// пошел! как повелит. прочь, вон, убирайся...ступай, шибче, объясняется переносом настоящего времени в прошлое, как бы приказанье в тот же миг должно быть уже исполнено». Няня с любовью, сочувствием обращается к своему хозяину «погубишь ты свою головушку»

Можно заметить и ласковое обращение к слугам, если мы обратимся к гендерному разрезу социальных отношений, но эти отношения тоже не однозначны. Наташа Ростова – девушка эмоциональная, восторженная, ее добрые чувства переходят и на слуг:

- **Мавруша, скорее, голубушка!**

- **Дайте наперсток оттуда, барышня.**

- **Скоро ли, наконец?** – сказал граф, входя из-за двери. – **Вот вам духи. Перонская уж жаждалась.**

- **Готово, барышня,** – говорила горничная, двумя пальцами поднимая подшитое дымковое платье и что-то обдувая и потряхивая, выказывая этим жестом сознание воздушности и чистоты того, что она держала.

Наташа стала надевать платье.

Наташа и горничная (Толстой Л.Н., Война и мир, т.2, с.572)

Обращение к служанке «голубушка», что совсем не характерно для дворянской среды, ласковое и нежное. «Голубушка» в СД – «умалит., но более говорится как ласка, иногда в виде снисхождения», СУШ определяет как разговорное, «фамильярное, иногда с оттенком ласки, обращение к женщине. Ответ горничной нейтрален «барышня»: в СД – «девица благородного звания».

Вежливое обращение к слуге со стороны Наташи Ростовской:

- **Соня, постой, да мы всё так уложим,** – сказала Наташа.

- **Нельзя, барышня, уж пробовали,** – сказал буфетчик.

- **Нет, постой, пожалуйста.** – И Наташа начала доставать из ящика завернутые в бумагу блюда и тарелки.

- **Блюда надо сюда, в ковры,** – сказала она.

- **Да еще и ковры-то дай Бог на три ящика разложить,** – сказал буфетчик.

- **Да постой, пожалуйста.** – И Наташа быстро, ловко начала разбирать. – **Это не надо,** – говорила она про киевские тарелки, – **это да, это в ковры.** – говорила она про саксонские блюда.

Наташа, дворецкий (Толстой Л.Н., Война и мир, т.3, с.314)

Пожалуйста – «Вежливая просьба или приказание не делать чего-н.» – по СУШ. Наташа – женщина, она позволяет слуге так к себе относиться – фамильярно, с любовью:

- **Приехал?** – быстрым шепотом спросила Наташа, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить засыпавшего ребенка.

- **Приехали, матушка,** – прошептала няня....

...- **Да уж идите, идите, матушка, будьте покойны, идите,** – улыбаясь, прошептала няня, с фамильярностью, устанавливающейся между няней и барыней.

Наташа, няня (Толстой Л.Н., Война и мир, Эпизод, с.681)

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

СД говорит о том, что *матушкой* называли «всякую женщину в годах», со временем границы расширились и в СУШ мы читаем: «обращение к женщине вообще», но с пометой *разг., фам., уст.* Это может свидетельствовать о том, что в рассматриваемый отрезок времени «бабий век» был короток и иначе как *мать* ее и не рассматривали.

В отношениях слуга – хозяин в разрезе мужчина – мужчина совсем другая картина. Обращение к слугам не грубое. Так, «любезный» в словаре Ушакова – «это форма фамильярного обращения к человеку более низкого социального ранга (простореч. устар.)». Хозяин обращается так, как положено обращаться к человеку более низкого социального положения.

Селифан и Петрушка обрадовались, как Бог знает чему, освобожденью барина. «Ну, любезные, – сказал Чичиков, обратившись [к ним] милостиво, – нужно укладываться да ехать»...

Чичиков, Селифан (Гоголь Н.В., Мертвые души, с.367)

Обращение выражается не только существительным в именительном падеже, субстантивированными словами, личными местоимениями, существительным в косвенном падеже, но и глагольными формами.

Во фрейме «Просьба» видим просьбу, которая выражается глаголом в повелительном наклонении с частицей *-ка*, в словаре Даля – это частица, «означающая просьбу, желание, понуждение». В словаре Ушакова – «для смягчения приказания». С позиций сегодняшнего дня мы бы говорили об изменении традиционных отношений слуга – хозяин, т. к. приказание звучит как просьба, но с позиций людей XIX века – это обычное приказание.

- Селифан! – сказал он, наконец высунувшись из брички.

- Что, барин? – отвечал Селифан.

- Погляди-ка, не видно ли деревни?

- Нет, барин, нигде не видно! – После чего Селифан, помахивая кнутам, затянул песню не песню, но что-то такое длинное, чему и конца не было.

Чичиков, Селифан (Гоголь Н.В., Мертвые души, с.41)

Ко второй половине XIX века в отношении слуга – господин наблюдается презрение и неуважение к господам, которое выражается в употреблении сниженной лексики, бранных слов, но мы не должны забывать об индивидуальности языковой личности, об эмоциональности русского человека.

- А, Захар Трофимыч, добро пожелать! Давно вас не видно! – заговорили на разные голоса кучера, лакеи, бабы и мальчишки у ворот.

- Что ваш-то? Со двора, что ли, ушел? – спросил дворник.

- Дрыхнет, – мрачно сказал Захар.

- Что так? – спросил кучер. – Рано бы, кажись, об эту пору... нездоров, видно?

- Э, какое нездоров! Нарезался! – сказал Захар таким голосом, как будто и сам убежден был в этом. – Поверите ли? Один выпил полторы бутылки мадеры, два штофа квасу; да вон теперь и завалился.

*...
- Какой дурак, братцы, – сказала Татьяна, – так этакого поискать! Чего, чего не надарит ей? Она разрядится, точно пава, и ходит так важно; а кабы кто посмотрел какие юбки да какие чулки носит, так срам посмотреть! Шею по две недели не моет, а лицо мажет...*

Слуги о хозяевах (Гончаров И.А., Обломов, с. 151)

В СД «дряхнуть» определяется как «спать много и беспробудно». В СУШ встречаем помету *простореч., неодобрит.* За глаза своих господ можно назвать «дурак», в СД – «глупый человек, тупица».

Выводы. Рассмотрев концепты в социальном аспекте речевого этикета и выделив концепты с характерными признаками, мы пришли к следующим выводам. Можно сказать,

что в рассмотренных фреймах формулы речевого этикета представлены (по Дж. Личу) иллокутивными функциями **конкурирующими** (приказы, требования, просьбы) и **конфликтующими** (угрозы, обвинения, оскорбления, выговоры). И если языковая личность (как господа, так и слуги), по мнению А.Вежицкой, характеризуется эмоциональностью, склонностью к пассивному фатализму, моральным суждениям, то естественным является то, что конкурирующие иллокутивные функции приводят к конфликтующим, что нашло свое отражение в речевом этикете – в полном его нарушении и несоблюдении.

Список литературы

1. Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет. Учебное пособие для студентов-иностранцев. – изд. 2-е, испр. – М.: Русский язык. 1978. – 182 с.
2. Вежицкая А. Язык, культура, познание. – М.: Русские словари. 1997. – 416 с.
3. СД – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М., 1882 (изд. 1955 г.)
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис. 2004. – 390 с.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис». 2002. – 333 с.
6. Русская грамматика. Т.2. – М.: Наука. 1980. – 710с.
7. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: монографическое учебное пособие. – К.: Брама. 2004. – 336 с.
8. СУШ Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1938 г.
9. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. – М.: Рус. язык. 1982. – 126 с.

Поступила в редакцию 24.02.2005 г.